

Nota Bene

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • № 16 АВГУСТ 2006 • ИЕРУСАЛИМ

- СТАНИСЛАВ ПОЛЕЩУК. Мое открытие Китая
- АРКАДИЙ КРАСИЛЬЩИКОВ. Сын Марины
- ИГОРЬ ВЕСЛЕР. О Томасе Соуэлле
- СИМПОЗИУМ: Убийственные ошибки
- ВЛАДИМИР ФРУМКИН. Как Москва перепела Берлин
- МИХАЭЛЬ ДОРФМАН. Как учили стать евреем

О Томасе Соуэлле

Игорь Веслер

Среди современных мыслителей вряд ли можно отыскать человека, который столь незаслуженно мало известен русскоязычному читателю. Такие имена как Фрэнсис Фукуяма, Сэмюэл Хантингтон, Олвин Тоффлер, Патрик Бьюкенен постоянно на слуху; эти властители дум стали знаковыми фигурами, их труды широко публикуются на русском языке и ещё шире комментируются сотнями российских учёных и публицистов. Это и неудивительно – блеск и масштаб устремлений этих гигантов льстит олимпийской традиции русского интеллектуала: если уж рассуждать, то не менее чем в космической, цивилизационной перспективе, оперируя широчайшими категориями и глобальными умозаключениями. Известность Томаса Соуэлла в России несравненно скромнее: с его трудами знакомы в основном специалисты, а перевод на русский язык даже его основополагающих работ, скорее всего, дело нескорого будущего. А между тем...

В американском интеллектуальном пейзаже Томас Соуэлл необычен и как учёный, и как личность во многих отношениях.

Прежде всего, по мере знакомства с его работами поражает широта его научных интересов – экономика, образование, социология, политология, культурология, демография, расовые отношения, теория принятия решений и многое другое. Впечатляют энциклопедичность и системность его знаний, вдумчивость и непредвзятость при изучении тысяч публикаций и источников, простота и чёткость логических построений, аргументированность выводов. Он отличается редким талантом – говорить просто о сложных вещах, ничуть не умаляя их сложности и, в то же время, не потакая неосведомлённости читателя. Работоспособность Соуэлла невероятна: его перу принадлежат добрая дюжина книг, сотни статей, эссе, выступлений, лекций, и каждая его работа высвечивает новый аспект жизни общества и заставляет задумываться над ним.

Но более всего привлекает в нём важнейшее качество учёного (особенно работающего в сфере общественных наук) – безупречная честность, неукоснительная порядочность в обращении с фактами и строгое подчинение любых теоретических выводов реальности. Именно благодаря этому Соуэлл столь наглядно и успешно развенчивает множество мифов, иллюзий и идеологических парадигм, созданных и внедряемых в сознание общества американскими либералами всех мастей и оттенков, от политиков и университетской профессуры до средств массовой информации.

Личность Томаса Соуэлла впечатляет не менее, если не более, – в свете его происхождения, формирования взглядов и жизненных позиций. Его автобиографическая книга «Моя одиссея»¹ (так и хочется перевести это название «Одиссея Личности») читается как роман – и в то же время как написание всем, кто склонен разыгрывать карту расизма в объяснении тех или иных социальных явлений.

Томас Соуэлл – негр, родившийся в 1930 году в Шарлотте (штат Северная Каролина). В раннем детстве он был отдан на воспитание родственнице, с семьёй которой он впоследствии переехал в нью-йоркский Гарлем. Именно здесь, в городе Большого Яблока началось формирование его характера. Поступив в престижную школу, названную

¹ *A Personal Odyssey*. By Thomas Sowell. Published by Simon & Schuster. First Touchstone Edition. 2002.

именем Питера Стайвесанта², он бросил её незадолго до окончания в возрасте 17 лет из-за материальных трудностей и обстановки в доме. Вскоре Томас отправился на армейскую службу – в Корпус морской пехоты США, где был военным фотографом и инструктором по стрельбе из пистолета.

После службы, окончив Гарвардский колледж, Томас получил степень бакалавра по экономике с отличием, далее окончил Колумбийский университет (степень магистра) и, наконец, получил докторскую степень по экономике в Чикагском университете – колыбели всемирно известной Чикагской экономической школы. Его выбор был не случаен: именно там он прослушал курс, который читал Мильтон Фридман, лауреат Нобелевской премии по экономике 1976 г., а свои исследования Томас вёл под руководством «чикагца» Джорджа Стиглера, который также впоследствии стал лауреатом Нобелевской премии по экономике (1982 г.).

В начале 60-х Соуэлл работал экономистом в Министерстве труда США и в компании AT&T, но его гораздо больше влекла преподавательская и научная деятельность. В 1965 году первым из многочисленных университетов, в которых он преподавал экономику, стал Корнельский. Далее - везде: университет Ратгерс и Массачусетский университет в Амхерсте (экономика), университет Брандайс (курс истории мышления) и Калифорнийский университет в Лос-Анжелесе, где он преподавал в начале 70-х, а затем с 1984 по 1989 год. С 1972 по 1974 год он занимал должность руководителя проекта в Институте по проблемам городского хозяйства; в 1976–77 г.г. был членом ученого совета Центра перспективных психологических исследований в Стэнфордском университете; в 1975–76 годах занимал должность адъюнкт-профессора в Американском институте предпринимательства. С 1980 г. занимает должность старшего научного сотрудника Гуверовского института (Стэнфордский университет) и сотрудничает с ещё тремя научно-исследовательскими центрами. Преподавал в Сингапуре, Израиле, Швейцарии и Германии.

В 2002 году Соуэлл был удостоен Национальной гуманитарной медали, а в 2003 году ему был вручен Приз Брэдли за интеллектуальные достижения.

В мире академической экономики проф. Соуэлл, талантливый и востребованный учёный, является в определённом смысле двойным исключением. Во-первых, экономика как предмет изучения не стала для него самоцелью – скорее, напротив, экономическая аксиоматика и методология превратились в инструмент исследования самых разнообразных социальных, исторических и культурных явлений. Во-вторых, трудно назвать другого учёного-экономиста, публикующего такое количество первоклассных работ в областях, весьма далёких от экономики, причём в самых разнообразных жанрах: это и еженедельные краткие заметки (напр., на вебсайте Capitalist Magazine (www.capmag.com)), это и журнальные публикации, это и постоянная колонка, которую он ведет более чем в 150 газетах США, от Бостона до Гонолулу, рассчитанная на самую широкую публику, это и книги, каждая из которых заслуживает внимательного прочтения и многократных обсуждений. Ряд очерков и статей Соуэлла объединены в сборник «Полемические эссе» (Controversial Essays). Его публикации в «Форбсе» и «Уолл Стрит Джорнал» также вышли отдельным сборником – «Варвары в городе» (Barbarians Inside the Gates).

Немаловажна и просветительская роль книг Соуэлла. Он знакомит нас с рядом авторов, каждый из которых примечателен в истории экономической и политической

² Питер Стайвесант (ок. 1610-1672), последний голландский губернатор Нового Амстердама (впоследствии части Нью-Йорка) (с 1647 по 1664 г.)

мысли. В круг его чтения входят: экономисты Адам Смит³ и его последователь Давид Рикардо⁴, Фридрих фон Хайек⁵, Йозеф Алоис Шумпетер⁶, Уильям Р. Аллен⁷, Жан-Батист Сэй⁸; историки и философы – Эрик Хоффер⁹ и Джордж Маколей Тревельян¹⁰, политические деятели и политологи Фредерик Дуглас¹¹, Эдмунд Берк¹², судья Оливер

³ Адам Смит (Adam Smith) (1723-1790) - основатель политической экономии как науки. Его обобщение более чем столетнего опыта предшественников нашло воплощение в капитальном труде «Исследования о природе и причинах богатства народов», вышедшем в 1776 г.

⁴ Давид Рикардо (David Ricardo) (1772 – 1823) – одна из наиболее значительных фигур в классической экономике и один из основателей политической экономии, финансист, биржевик и коммерсант, член Британского парламента. Родился в Лондоне в семье сефардских евреев из Португалии. Интерес к экономике зародился под влиянием книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Близкими друзьями Рикардо были Джеймс Милль, Джереми Бентам и Томас Мальтус. Основной труд - «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817).

⁵ Фридрих Август фон Хайек (Friedrich August von Hayek) (1899–1992), лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 г., экономист и философ, известный своей приверженностью идеалам либеральной демократии и рыночной экономики капитализма и неприятием социалистических и коллективистских идей. Учителем фон Хайека был известный экономист Людвиг фон Мизес (1881-1973), с которым они основали в Вене Австрийский институт исследования экономического цикла, директором которого долгие годы был Хайек. Будучи виднейшим представителем австрийской школы экономики, внёс также значительный вклад в юриспруденцию и теорию познания. Лауреат президентской медали Свободы.

⁶ Йозеф Алоис Шумпетер (Joseph Alois Schumpeter) (1883–1950) – австрийский экономист, выдающийся специалист в истории экономических учений.

⁷ Уильям Р. Аллен (William R. Allen) (1932-) – профессор экономики университета штата Калифорния, ведущий радиопередачи «Экономист-полуночник». Автор многочисленных книг, в т.ч. «Меркантилизм» и «Экономист-полуночник: размышления об истине и государственной политике».

⁸ Жан-Батист Сэй (Jean-Baptiste Say) (1767–1832) – французский экономист. Ему принадлежат теория стоимости, учение о трёх факторах производства и теория реализации.

⁹ Эрик Хоффер (Eric Hoffer) (1902-1983) – американский философ, публицист, лауреат президентской медали Свободы. Автор девяти книг, первая из которых «Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения» была опубликована в 1951 году и считается классической. Следует отметить его статью «Своеобразное положение Израиля», опубликованную в мае 1968 г., которую Хоффер, говоря об агрессии арабов против цивилизованного мира в лице Израиля, завершил пророческими словами: «У меня есть предчувствие, которое не оставит меня никогда, – всё, что происходит с Израилем, ожидает всех нас.»

¹⁰ Джордж Маколей Тревельян (George Macaulay Trevelyan) (1876-1962), английский историк, продолжатель традиций вигско-либеральной школы английской историографии. Основные труды по истории Великобритании, Италии, эпохи Рисорджименто, общим проблемам исторической науки.

¹¹ Фредерик Дуглас (Frederic Douglass) (настоящие имя и фамилия Frederick Augustus Washington Bailey) (1817–1895) - руководитель негритянского освободительного движения, общественный деятель, публицист и оратор. Родился в рабстве; бежав на Север, играл руководящую роль в негритянской политической организации «Национальная лига борьбы за равноправие», стал председателем Национального союза цветных рабочих. Книги: автобиография "Повесть о жизни Фредерика Дугласа, американского раба" (1845, переработанное изд. - "Моя жизнь в рабстве и на свободе", 1855) и «Жизнь и эпоха Фредерика Дугласа» (1881).

¹² Дост. Эдмунд Берк (The Right Honourable Edmund Burke) (1729 – 1797) – англо-ирландский политический и государственный деятель, писатель, оратор и философ-политолог, многолетний парламентарий Палаты общин от партии вигов. Известен в основном поддержкой борьбы

Венделл Холмс¹³, писатели, поэты и журналисты Пол Джонсон¹⁴, Уильям Джеймс Дюран¹⁵, Линда Боулз¹⁶, Динеш Д'Соуза¹⁷, Клайв Стейплс Льюис¹⁸, Эдгар Ли Мастерс¹⁹.

Уже в самом начале своей академической карьеры Соуэлл заинтересовался учением Маркса – скорее всего, тому способствовала атмосфера начала 60-х годов, разгара холодной войны, да и каждый серьёзный экономист проходит через этот искуc. И хотя впоследствии Соуэлл не раз возвращался к марксизму как к иллюстрации одного из наиболее дорогостоящих заблуждений человечества, первая его работа на эту тему называлась несколько необычно для экономиста – «Карл Маркс и свобода личности», да и опубликована была в журнале «Этика»²⁰ в далёком 1963 году. Эта небольшая статья вскрывает ложность марксистской догмы с неожиданных в то время критических позиций, которые получили развитие более двадцати лет спустя в книге «Экономика и философия марксизма»²¹ (1985) и далее, уже применительно к современному американскому обществу, в книгах «Конфликт воззрений»²² (1987) (эта книга, кстати, переведена на иврит) и «Воззрения помазанников»²³ (1995).

американских колоний за независимость и ярое неприятие Французской революции. По сей день считается одним из наиболее ярких парламентских ораторов Великобритании.

¹³ Оливер Венделл Холмс-мл. (Oliver Wendell Holmes, Jr.) (1841–1935) – американский юрист, известный своим однозначным неприятием доминирующей идеологии имущественных прав, приверженцами которой были многие судьи его времени, и уважительным отношением к решениям законодательных органов, избранных демократическим путём. Его называли Великим Оппозиционером и Янки с Олимпа.

¹⁴ Пол Джонсон (Paul Johnson) (1928-) – консервативный британский историк, журналист, автор более 30 книг и, в том числе, книги «История евреев» (1987), в которой исследует историю еврейского народа за 4 тыс. лет и делает свои выводы о роли и значении евреев в мировой истории.

¹⁵ Уильям Джеймс Дюран (William James Durant) (1885–1981) – американский философ, историк, писатель. Основные труды – «История философских учений», «Дворцы философии» и (совместно со своей женой Ариэль) – «История цивилизации».

¹⁶ Линда Боулз (Linda Bowles) (1952-2003) – журналистка консервативного направления. Поклонники называли её «Паш Лимбо в юбке». Она придумала издевательский термин «гомосексуальная дезориентация». Много печаталась на сайте World Net Daily.

¹⁷ Динеш Д'Соуза (Dinesh D'Souza) (1961-) – американский писатель консервативного направления, автор многочисленных бестселлеров издательства «Нью-Йорк Таймс», научный сотрудник Гуверовского института. Известен своей деятельностью на посту старшего аналитика Белого дома по внутренней политике (1987-1988) в период президентства Рональда Рейгана и члена редколлегии влиятельного журнала Policy Review. Его книга «Письма молодому консерватору» (2002) взята сегодня на вооружение многими студентами, противостоящими левой профессуре и левацким студенческим организациям.

¹⁸ Клайв Стейплс Льюис (C. S. Lewis) (1898-1963) - выдающийся английский писатель и христианский мыслитель XX века.

¹⁹ Эдгар Ли Мастерс (Edgar Lee Masters) (1868-1950) – классик американской поэзии, автор «Антологии Спун-Ривер» (1915), вымышленного городка, прототипом которого явилась родина Мастерса - город Льюистон в штате Иллинойс.

²⁰ *Ethics*, Vol. 73, Issue 2 (Jan. 1963), p.p. 119-125.

²¹ *Marxism: Philosophy and Economics*. Quill Publ. (May 1986). В этой книге Соуэлл убедительно показывает, что Марксу так и не удалось создать теорию стоимости труда, на которой основаны его выводы.

²² *A Conflict of Visions: Ideological Origins of Political Struggles*. Basic Books, 1987.

²³ *The Vision of the Anointed*. Basic Books, 1995.

Значительное место в исследованиях Соуэлла занимает история мировой культуры, причём в довольно неожиданных аспектах. Начатая в 1982 году трилогия «Раса и культура» (1994), «Миграции и культуры» (1996) и «Завоевания и культуры» (1998) не только стала прекрасно систематизированным энциклопедическим пособием по затронутым в этих книгах проблемам, но и открыла новый взгляд на них. Сопредельной темой, которой Соуэлл уделяет немало внимания, является расовая - в первую очередь, положение негров в США, где он выступает последовательным критиком «программы позитивных действий», якобы направленной на поддержку интересов этой группы населения.

В работах по вопросам взаимоотношения расы, культуры и общественных процессов Соуэлл наглядно демонстрирует катастрофическое отсутствие эмпирических данных и объективного анализа затрат, выгод и альтернатив в решении социальных вопросов. В своих трудах он постоянно подчеркивает необходимость исходить из фактов, а не из мнений, и объективно их оценивать - вместо того, чтобы выдавать желаемое за действительное, а иногда и намеренно искажать реальность (что стало чуть ли не правилом в работах многочисленных авторов, пишущих на социальные темы). Однако, эти искажения наиболее предвзяты и всеобъемлющи в работах на расовую тему – идеологически мотивированных и, соответственно, не терпящих беспристрастного научного анализа.

Что действительно важно в оценках социально-экономической политики — это не благие намерения тех или иных ее сторонников, а фактические конечные результаты, получаемые в реальных условиях. В своей книге «Философия и экономика марксизма» Соуэлл показывает, что именно таким подходом руководствовался Маркс, и распространяет этот сугубо практический принцип на прочие социальные меры, от определения показателя умственных способностей (IQ) до «программ позитивных действий». На многочисленных примерах он показывает огромный разрыв между декларируемыми пропагандистами целями и реальными результатами. В частности, что касается «программы позитивных действий», то утверждения ее сторонников о том, что она являлась лишь временной мерой, направленной на развитие гармоничных общественных отношений, оказались совершенно необоснованными при проведении реального анализа эмпирических данных. Слишком часто, отмечает Соуэлл, социальная политика строится на основе чрезмерно широких допущений, произвольно подобранных статистических данных и идеологических догм, когда никто не интересуется фактическими данными и не предлагает их.

Так, например, уровни дохода и образования различных этнических групп американцев, а также у разных полов определяются самыми различными факторами, а вовсе не универсальными доводами о расизме или сексизме. В своих книгах «Рынки и меньшинства»²⁴, «Этническая Америка»²⁵, «Раса и культура» и многих других Соуэлл наглядно показывает значение таких факторов как географическая принадлежность, степень урбанизации, культурные структуры, сфера производственной деятельности и прочих обстоятельств, которые являются гораздо более актуальными отражениями реальности, чем шумиха и облыжные обвинения в расизме. Как это часто бывает в сфере социальной политики, те, кто выдвигают такие обвинения, редко прибегают к достоверным эмпирическим данным, которые зачастую остаются невостребованными. Что же касается пресловутого разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами, то в

²⁴ Markets and minorities. Basic Books. 1981.

²⁵ Ethnic America: A History. Basic Books. Reprint edition (February 1983).

книге Соуэлла «Гражданские права: риторика или реальность?»²⁶ наглядно показано, что по большей части в основе такого разрыва лежит семейное положение, а не какая-то зловещая дискриминация в виде «стеклянного потолка», препятствующего продвижению по службе. Зарботки у мужчин и женщин с одинаковыми базовыми показателями (образование, должность, фактические трудозатраты, семейное положение) оказались в принципе одинаковы, что было бы невозможно при наличии «сексизма», который предлагается многочисленными теориями в качестве объяснения подобных фактов.

Эта книга, хоть и невелика по объёму, нанесла сильнейший удар по идеям дискриминации как причины бедности меньшинств, распространённым и всячески пропагандируемым американскими левыми. И здесь оружие Соуэлла – неумолимая статистика. Среди многочисленных примеров он приводит китайское меньшинство в странах Юго-Восточной Азии (так, дискриминация против китайцев даже записана в конституции Малайзии, но, несмотря на это, китайцы доминируют в её экономике). Ещё более разительным является пример американцев японского происхождения. Во время Второй мировой войны с ними обошлись крайне унижительно – 120 тыс. были насильственно переселены в другие районы страны и подвергались всяческому ограничению. И, тем не менее, к 1959 году их доход на душу населения сравнялся с доходом белых американцев, а к 1969 превысил его на треть.

В многочисленных попытках объяснить наличие технологических и экономических расхождений между этносами и государствами эмпирические данные убедительно показывают, что обвинения, с такой готовностью выдвигаемые против колониализма и империализма (равно как и утверждения о генетическом превосходстве), оказываются катастрофически несостоятельными. В упомянутой выше трилогии «Раса и культура», «Миграции и культуры» и «Завоевания и культуры» историко-социальный анализ проводится как путём сопоставления отдельных государств, так и существующих внутри них групп-меньшинств, в частности, групп мигрантов. Так, многие страны, которые испытали на себе значительное воздействие империализма и колониализма, вошли в число наиболее процветающих — например, Великобритания, которой довелось испытать на себе многовековой колониализм и империализм Рима. При этом Соуэлл показывает, что государствам **небелой** расы, в частности, Китаю, на протяжении столетий и до относительно недавнего времени удавалось оставаться на более высоком уровне развития по сравнению с европейскими странами, а также то, как широко заимствовал Запад опыт у этих государств. Что же касается теории врожденного генетического превосходства белой расы, и здесь статистика неумолима – занимающиеся на Западе студенты азиатского происхождения зачастую опережают в учебе своих белых коллег.

В своих работах Соуэлл последовательно доказывает, что «подлинно черная культура», какой её пытаются представить левые либералы, на самом деле представляет собой пережиток крайне непродуктивной культуры невежественной белой бедноты американского Юга, которая, в свою очередь, уходит корнями в так называемую «крекерскую» культуру бедноты, эмигрировавшей в Америку из пограничных районов Англии – мест, где исторически царил беззаконие и беспросветная нищета, несмотря на вполне благоприятные природные условия. При этом Соуэлл приводит целый ряд примеров, которые подтверждают, по его мнению, такое происхождение: например, отвращение к труду, склонность к насилию, пренебрежение к образованию, половая распущенность, недалёковидность, пьянство, отсутствие духа предпринимательства, а также определенный стиль религиозного красноречия, для которого характерны громогласная риторика, безудержная эмоциональность и высокопарная образность.

²⁶ Civil Rights: Rhetoric or Reality? Harper Perennial (Reprint edition). 1985.

Более того - Суэзл статистически обосновывает свой довод о том, что между «крекерской» культурой белой бедноты и американским севером существует гораздо более широкий водораздел, чем между белой и черной расами в Америке. Так, северные негры пытались остановить нашествие негритянской бедноты с юга страны, что также имело место и в отношениях между северными белыми и белой беднотой с юга. Это положение рассмотрено в эссе, название которого стало заголовком книги Суэзла «Черная беднота и белые либералы»²⁷.

Ещё один пласт истории, тщательно искажаемый и замалчиваемый леволиберальными авторами, - история рабства. И здесь Суэзл на обширном статистическом материале убедительно показывает, что именно западная цивилизация (возглавляемая Великобританией), несмотря на краткий период рабовладения, стала инициатором движения против рабства во всём мире и на протяжении длительного времени прилагала усилия к освобождению рабов. Напротив, практика рабовладения и работорговли в арабских странах (да и среди самих африканцев) насчитывает более полутора тысячи лет и даже в современном мире есть страны, которые не отказались от них де-факто. Причём – в отличие от США, где белые владели чёрными африканскими рабами, - арабы обращали в рабство не только африканцев, но и европейцев, а в Африке и в Азии практика обращения в рабство завоёванных племён оставалась повсеместной десятки столетий, да и сейчас существует в некоторых районах Африки.

Значительная доля работ Суэзла посвящена типам политического мышления, мотивированным в значительной степени культурными и психологическими особенностями и, соответственно, продуцирующими противостоящие идеологические парадигмы, язык и модели объяснения общественных явлений. Наблюдая это противостояние, Суэзл задаётся вопросом: почему в современных западных демократиях так или иначе возникают и формируются два типа политического мышления (демократы и республиканцы в Соединённых Штатах, лейбористы и консерваторы в Англии, социалисты и христианские демократы в Германии, Авода и Ликуд в Израиле), разделяющие общество на два лагеря? Почему идеологическое противостояние и политическое противоборство этих лагерей, невзирая на оттенки предвыборной риторики, столь неумолимо раскалывают электорат примерно пополам?

Суэзл убедительно показывает, что многие идеологические противоречия в современном мире можно свести к двум основным позициям: позиции «помазанников» и позиции сдержанных реалистов. Эти две позиции охватывают широкий диапазон представлений и теорий, но в принципе позиция «помазанников» в большой степени основывается на широких обобщённых представлениях о человеческой природе, на недоверии к децентрализованным процессам типа свободного рынка, на недоверии к систематическим процессам, ограничивающим действия людей, и на фальсифицированных или искаженных эмпирических данных или же полном их отсутствии. Сдержанные реалисты в значительной степени исходят из менее возвышенных представлений о добре как основе человеческой природы, отдавая предпочтение систематическим (т.е. предсказуемым) процессам свободного рынка, правового государства и конституционного правления. Сторонники этой позиции проявляют недоверие к обобщённым теориям и возвышенным допущениям, предпочитая в значительной степени опираться на надежные эмпирические данные и на испытанные временем структуры и процессы.

Принципиально идея такого объяснения не нова – разделение человеческих сообществ по личностным признакам и их градациям (активности, воли, энергичности, пламенности, страстности и т. д.) ведёт свою историю от традиционного буддизма

²⁷ Black Rednecks And White Liberals. Encounter Books, 2005.

(махаяна и хинаяна), через учение Льва Гумилева с его пассионарной теорией этногенеза (которого предварили генерал Драгомиров с его психологической категорией «упругости» и Василий Розанов – автор концепции «силы пола» в мужчине), и далее – через Х. Ортега-и-Гассета (масса и «отъединение»), Альберта Швейцера (этическая цивилизация как «избыточная воля к жизни»), Анри Бергсона (реформаторы-преступники), Гюстава Лебона («апостолы»), теорию харизмы Макса Вебера и далее, к современным теориям и идеям. В новейшее время идеи, родственные соуэлловским и во многом развивающие их, излагает известный писатель и политолог Игорь Ефимов в своей книге «Стыдная тайна неравенства»²⁸.

Ефимов выделяет два устойчивых стереотипа мировосприятия («уравнители» и «состязатели», соответствующие соуэлловским помазанникам и реалистам) и формулирует отличительные особенности их взглядов на природу человека и общества. Состязатели и уравнители – это, согласно Ефимову, два типа политического мышления. Главная разница между ними в следующем: состязатели признают наличие врождённого неравенства и пытаются учитывать его в познании общества и управлении им; уравнители же либо не признают неравенство существенным, либо считают, что общество должно направлять свои усилия в сторону преодоления или компенсации этого неравенства.

По Ефимову, «уравнители» верят в то, что человек по своей природе добр и разумен; что его способность к принятию правильных решений и к использованию своей свободы без ущерба для других — безгранична; что врождённое неравенство между людьми малосущественно и может быть легко компенсировано социальными программами помощи в образовании; и что все страдания и зло мира определяются обстоятельствами — неправильной социальной системой, предрассудками, отсутствием всеобщего образования, — а потому устранимы. Главное же – что государство и его институты есть высшая инстанция в решении всех общественных и социальных вопросов и при этом оно должно исходить из универсальных принципов «справедливости для всех».

В отличие от них, «состязатели» верят, что сложность социального устройства общества намного превышает способность индивидуального ума к принятию правильных политических решений, а поэтому следует ценить традиции, веру, мораль как силы, связующие людей в единое целое; что эгоизм остается неистребимым свойством человека, поэтому надо применяться к нему при формировании общества, а не пытаться искоренить; что неравенство человеческих способностей исключает царство абсолютного равенства и даже делает его в принципе несправедливым. «Состязатели» считают государство неизбежным злом и отводят ему лишь ограниченные функции в управлении обществом, отстаивая паритет интересов личности и государства.

В конечном итоге, от политики не убежать - политические бури в любом обществе так или иначе затрагивают всех и жестоко наказывают тех, кто пытается спрятать голову в песок, оправдываясь собственной малозначимостью. И вопрос даже не в том, за кого голосовать на очередных выборах или стоит ли вкладывать деньги в недвижимость, – само знание глубинных механизмов функционирования общества делает человека если не менее уязвимым перед лицом обстоятельств, то хотя бы более стойким.

В равной степени современному человеку не убежать от экономики, пронизывающей наше бытие. И здесь сочетание таланта Соуэлла-экономиста и Соуэлла-преподавателя подарило нам блестящие труды (так и хочется назвать их учебниками) – книги «Основы экономики»²⁹ и «Прикладная экономика»³⁰. Излагать их содержание невероятно трудно; они настолько афористичны и наполнены такими яркими примерами,

²⁸ Игорь Ефимов. Стыдная тайна неравенства. Философско-политическое исследование. Hermitage Publishers, 1999, 155 стр.

²⁹ Basic Economics: A Citizen's Guide to Economy. Basic Books (Revised & Expanded Edition). 2003.

³⁰ Applied Economics: Thinking beyond Stage One. Basic Books (New York). 2004.

что только сплошное цитирование может дать о них сколь-нибудь полное представление. Перед нами предстают в новом и часто неожиданном свете вопросы и проблемы, над которыми мы, как правило, не задумываемся, довольствуясь общепринятыми представлениями, внушаемыми нам прессой, телевидением и устоявшимися мнениями окружающих, - такие как, например, государственное регулирование трудовых отношений (в том числе вопрос минимальной ставки оплаты труда), экономика медицинского обслуживания и страхования, экономические аспекты жилищного хозяйства (например, чем обусловлен рост квартплаты), как проявляется дискриминация в экономике и десятки других.

Но что более важно – эти книги учат не останавливаться на данности явления, а рассматривать его в динамике, проецируя сегодняшнее состояние дел на будущее. Этот принцип даже нашёл отражение в названии одной из книг – «Thinking beyond Step One». И это, пожалуй, наиболее ценное, что может извлечь читатель – навык продуктивного мышления экономическими категориями. Говоря словами старой притчи, Соуэлл никогда не дарит рыбу – он дарит удочку и учит её ловить.

Именно поэтому я, не задумываясь, рекомендовал и рекомендую книги Томаса Соуэлла всем – и в первую очередь своим детям и их друзьям. Восторженные отклики имеющих навык систематического чтения никогда не заставляют себя ждать.

В качестве иллюстрации к вышесказанному привожу мой перевод (сделанный с любезного разрешения автора) ряда высказываний Томаса Соуэлла, извлечённых из его работ.

Томас Соуэлл. Цитаты

Либералы, похоже, считают, что тем, кто не верит в предлагаемые ими политические решения, по сути наплевать на людей, которым они якобы стремятся помочь.

Либерализм – это тоталитаризм с человеческим лицом.

Любителей заседать нельзя назначать даже самым мелким начальством.

Одна из обычных слабостей порядочных людей – неспособность видеть, насколько бесчестными могут оказаться некоторые личности и сколь опасно им доверять.

Печальные приметы нашего времени: мы выставляем чудовищами тех, кто трудится, содержим тех, кто отказывается трудиться, и сотворяем кумиров из нытиков.

Проблема не в том, что Джонни не умеет читать. Проблема даже не в том, что Джонни не умеет думать. Проблема в том, что Джонни не знает, что такое «думать» – он считает свои ощущения мышлением.

Какими бы катастрофическими последствиями ни обернулось политическое решение, любой, осмелившийся критиковать его, часто слышит в ответ: «А что можно предложить взамен?» Потушив пожар, чем его заменишь?

Бездеельники и любители совещаний – как правило, одни и те же лица.

Те, у которых достаточно собственного времени, неизбежно отнимают время у занятых людей.

Избыток того, что называют «образованием», – нечто большее, чем дорогостоящий способ отгородиться от реальности.

Те, кто считают, что пожизненное заключение убийцы без права на досрочное освобождение ограждает общество от насилия не хуже казни, забывают, что отсутствие права на досрочное освобождение не означает отсутствия возможности (1) побега, (2) убийства в тюрьме и (3) помилования очередным губернатором-либералом.

Большинство войн начинают люди, не знающие голода и обладающие достаточным досугом, чтобы изобретать скороспелые идеологии, лелеять грандиозные амбиции и растравлять подлинные или мнимые обиды.

Главный урок экономики – дефицит. На всех желающих вечно чего-то не хватает. Главный урок политики – пренебрежение главным уроком экономики.

Выборы надо проводить 16 апреля³¹ – на следующий день после уплаты подоходного налога. Мало что ещё может отучить политиков от безудержного мотовства.

В нашей стране линия раскола проходит не между демократами и республиканцами или между мужчинами и женщинами, а между теми, кто болтает, и теми, кто делает дело.

Понять суть бюрократии – это уяснить, что для неё процесс это всё, а результат – ничто.

Когда в битве за цивилизацию варварам противостоят нюни и ротозеи, варвары обречены на победу.

Вся история социализма изобилует столь вопиющими примерами провалов, что только интеллектуал может закрывать на них глаза.

Поразительно: люди, считающие, что нам не по силам оплачивать врачей, больницы и лекарства, почему-то уверены, что нам окажутся по карману врачи, больницы и лекарства плюс бюрократическая машина, которая будет всем этим руководить.

Несмотря на обилие пылких публикаций о «распределении доходов», факт остаётся фактом: доход в основном зарабатывается, а не распределяется.

Суть «мультикультурализма» – можно восхвалять любую культуру мира, за исключением западной, а обвинять во всех грехах – только западную.

Большинство читателей «Коммунистического манифеста» вряд ли осознают, что он был написан двумя молодыми людьми, ни дня не работавшими в своей жизни, но, тем не менее, беспардонно выступавшими от имени «трудящихся».

Поразительной стойкостью обладает убеждённость в том, что расходование денег налогоплательщиков ведёт к улучшению ситуации – хотя разнообразнейшие и очевидные факты говорят об обратном. Так, негритянская семья как общественный институт, справившись с рабством, дискриминацией, бедностью, войнами и экономическими депрессиями, начала распадаться, как только в дело вмешалось федеральное правительство со своими хорошо профинансированными «программами помощи».

Трудно представить более дурацкий или более опасный способ принятия решений, чем доверять это тем, кто не платит за свои ошибки.

Учёные-физики установили, что даже наиболее массивные и плотные скопления видимой материи состоят большей частью из пустого пространства. Но на субмикроскопическом уровне частицы материи, рассеянные в этой безбрежной пустоте, обладают такими невообразимыми плотностью и весом и связаны друг с другом такими могучими силами, что

³¹ В США 15 апреля – последний день подачи налоговых деклараций физических лиц за прошедший год.

вместе они обуславливают все свойства бетона, чугуна и гранитной скалы. Весьма схожим образом частицы знаний рассеяны в безбрежной пустоте невежества – и всё зависит от того, насколько основательны³² эти отдельные частицы знаний и насколько прочно они связаны и согласованы друг с другом.

Голосуя за политика, сулящего тебе блага за чей-то счёт, не жалуйся, если он будет наделять твоими деньгами других, не забывая при этом и себя.

Для индивидуума рационализм – это стремление к большей личной независимости от культурных норм, а для общества – это часто притязание на право (или присвоение его) душировать независимость других.

Суть государства всеобщего собеса³³ – это вовсе не забота о массах. Это стремление элит потешить своё самолюбие.

Если не готов отстаивать цивилизацию силой – будь готов смириться с варварством.

Мало найдётся пороков более подлых, нежели сбивать молодёжь с толку.

Одним из следствий «права на социальные льготы» является то, что люди, не дающие ничего обществу, почему-то считают, что общество должно им нечто, – уж не за то ли, что они почтили нас своим присутствием?

Каждое приходящее в мир поколение – это по сути вторжение в цивилизацию маленьких варваров, которых следует цивилизовать, пока не поздно.

История западного общества последних 30 лет – это история подмен того, что работало, тем, что красиво звучит.

Самодовольный вздор, в изобилии изрекаемый по любому поводу, не выдерживает трёх простых вопросов: (1) В сравнении с чем? (2) Какой ценой? (3) А что говорят упрямые факты?

С какой ужасающей лёгкостью некоторые люди переходят от слов «Мне не нравится то-то и то-то» к словам «Правительство должно это запретить!». Стоит встать на этот путь – и свобода обречена.

Коренной вопрос не в том, что именно является наибольшим благом, а в том, кто решает, в чём оно состоит.

Многие сегодняшние злоупотребления ещё вчера были «реформами».

³² Здесь автор обыгрывает двойное значение слова *solid* – *массивный, плотный и основательный, солидный, веский*.

³³ Этот термин (англ. *welfare state*, нем. *Sozialstaat*) переводят по-разному (государство благоденствия, социальное государство, социально акцентированное государство), но в целом он означает государство, принимающее на себя основную долю социальных расходов.

Удивительно, как много считающих себя «мыслящими людьми» реагируют на слова машинально - как собака Павлова, приученная реагировать на определённые звуки.

Сила как принуждение есть противоположность свободе; но только сила может противостоять другой силе.

Говоруны обычно красноречивее людей дела: ведь говорить – их конёк.

На практике плоды двухпартийного законотворчества Конгресса обычно вдвое хуже плодов однопартийного.

Основополагающая функция власти – установить рамки закона и правопорядка, в пределах которых люди вольны выбирать всё остальное.

В нашу эпоху «политической корректности»³⁴ похоже, что некоторым невдомёк, что придирки к словам часто означают игнорирование реалий.

Политика, занявшегося предвыборной демагогией о богатых и бедных, следует спросить: «А как насчёт остальных 90 процентов населения?»

На каждого эксперта найдётся другой, не менее веско утверждающий прямо противоположное; но на каждый факт едва ли сыщется другой, противоположный ему и столь же очевидный.

О политических мерах судят по их последствиям. О политических кампаниях одержимые пропагандисты судят по степени удовлетворённости самими собой.

Наслушавшись жалоб на «ценовый сговор», экономист Уолтер Уильямс³⁵ придумал новый термин – «налоговый сговор». Но никто и не подумает обвинять власти в «алчности» или в «сговоре» - даже когда они сносят принадлежащие людям жилые дома, чтобы высвободить земельные участки для предприятий, которые будут платить больше налогов.³⁶

³⁴ Эта калька английского *political correctness* представляется мне неудачной, несмотря на распространённость этого русскоязычного термина, явно введённого в оборот непрофессиональным переводчиком. Ведь «корректность» в русском языке означает либо хорошие манеры, либо (в специальном смысле) – общенаучную правильность метода или полученного с его помощью результата. Мне представляется значительно более точным другой русскоязычный термин, изобретённый в СССР, – «идеологическая выдержанность», широко применявшийся в характеристиках («политически грамотен, идеологически выдержан, морально устойчив»). Именно он содержательно совпадает со своим английским собратом по объёму понятия – строгое следование предписанной идеологической парадигме в мыслях, речи, поведении, общественных ритуалах. Следует заметить, что английский термин был введён в обиход Хилтоном Крамером и другими авторами журнала *The New Criterion* именно для дискредитации устремлений так называемых «культурных левых» к идеологическому доминированию.

³⁵ Проф. Уолтер Э. Уильямс (**Walter E. Williams**) – декан факультета университета Джорджа Мэдисона, автор более 150 публикаций в области экономики, политической экономии, социологии.

³⁶ Здесь речь идёт о явлении, принявшем за последние годы в США тревожные масштабы, – о принудительном отчуждении целых жилых кварталов с выплатой компенсации владельцам на основании так называемых законов об отчуждении частной земельной собственности с целью ее общественного использования без согласия ее владельца (*eminent domain laws*). Основным мотивом

Нынешние либералы всерьёз возомнили, что у низ есть и право, и возможности обращаться со прочими человеческими существами как с кубиками, – считая при этом, что конечные результаты этого будут такими же, если предоставить этим кубикам свободу действий.

Молодёжи в целом (а молодым женщинам в особенности) следует понимать, что в свои сорок лет им не удастся воспользоваться возможностями, которые они отвергли или упустили в двадцать.

К социальным ценностям в целом не применима прямая пропорция: ни безопасность, ни разнообразие, ни правильное произношение, ни нравственность не подчиняются правилу «чем больше – тем лучше». Все они подчиняются закону уменьшения экономических выгод⁷ – и в конечном итоге дают отрицательные результаты.

Стоит лишь средствам массовой информации начать трубить о «проблеме», политики тут же предлагают «решение» – которое часто оказывается хуже самой проблемы.

Раньше бытовала поговорка «Невежество – не оправдание». Сегодня же невежество никого не смущает. Каждому дано «право на собственное мнение» – значит и право мнить о себе.

Невнятные ссылки на «общество» и его программы социальной помощи «обездоленным» могут согреть сердца легковерных простаков, но по сути означают лишь сосредоточение ещё большей власти в руках бюрократии.

С течением времени накапливаются не только знания, но и невежество. Поскольку с течением времени вымирают люди с личным опытом соприкосновения с предшествовавшим историческим периодом, на их место приходят те, кто её не знает, – они-то и становятся лёгкой добычей демагогов.

Повальная привычка пренебрегать фактами пострашнее любой идеологической или политической парадигмы.

Пренебрежение ценами – это источник наибольших заблуждений в экономике в сравнении с любым иным неверным представлением о ней.

Включать понятие свободы в определение демократии – это определять действительное через желаемое.

В 70-х годах прошлого века разразилась истерия по поводу глобального похолодания и угрозы нового оледенения. В выпуске от 1 марта 1975 г. ведущий журнал «Наука» (Science) на основании доклада Национальной академии наук делает вывод о том, что длительный «ледниковый период вполне реален». Ему вторит журнал «Ньюсуик»; так, в выпуске от 28 апреля 1975 г. заявлено, что «похоже, что климат Земли холодает». Истерия по поводу глобального похолодания отличалась таким же паническим тоном, как и сегодняшняя истерия по поводу глобального

местных и федеральных властей при этом является увеличение налоговых поступлений в казну за счёт передачи отчуждённых участков крупным компаниям и предприятиям.

потепления. Так, в февральском выпуске журнала Science Digest за 1973 г. читаем: «Когда всё начнёт покрываться льдом, будет слишком поздно.»

Культуры не бывают высшими или низшими. Просто они приспособляются к конкретным обстоятельствам – одни лучше, другие хуже.

В результате появления «развивающихся стандартов» и «гибких» судебных решений чётко сформулированные права личности оказались размытыми. Зал судебных заседаний превратился в розыгрыш лотереи с мечеными билетами у тех, на чьей стороне ловкие адвокаты, и с обычными – у рядовых граждан.

Нравственность, подобно другим составляющим социального процесса, подчиняется закону убывающей доходности, что означает – в конечном итоге – убыточность. Люди могут оказаться слишком нравственными.

Бесконечные нравоучения в конечном итоге начинают приносить обратные результаты – даже если следуют одним и тем же принципам морали. Закон уменьшения экономических выгод³⁷ действует и в этом случае.

Цивилизация – феноменальное средство экономии знаний.

Сказать всю правду можно только анонимно. Или посмертно.

³⁷ Закон уменьшения экономических выгод (известен также как *закон убывающей доходности* и *закон уменьшения доходности*) — экономический закон, гласящий, что увеличение сверх определенных значений одного из затратных факторов производства (земли, труда, капитала) не обеспечивает эквивалентный прирост дохода, то есть доход растет медленнее, чем объём этих затрат, а при определённых условиях производимый продукт становится и вовсе убыточным.